

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.35>

Дубровин Михаил Феликсович, Суслонova Маргарита Николаевна

Необходимость комплексного исследования при проведении экспертиз (на примере исследования и атрибуции оклада, изготовленного гальванопластикой)

В статье описывается исследование оклада иконы начала XX века, выполненного гальваническим способом и имеющего пробы 84-й золотниковой пробы; по формальным признакам он должен был быть признан подделкой. Проведённое комплексное исследование показало, что он не является гальванокopией с другого оклада, а является копией с оригинальной мастер-модели, с которой изготавливалось некоторое количество идентичных окладов; несмотря на несоответствие формальным требованиям руководства для экспертов, оклад был признан подлинным изделием начала XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/2/35.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 189-193. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7.021.3; 7.025.4

Дата поступления рукописи: 20.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.35>

В статье описывается исследование оклада иконы начала XX века, выполненного гальваническим способом и имеющего пробирные клейма 84-й золотниковой пробы; по формальным признакам он должен был быть признан подделкой. Проведённое комплексное исследование показало, что он не является гальванокопией с другого оклада, а является копией с оригинальной мастер-модели, с которой изготавливалось некоторое количество идентичных окладов; несмотря на несоответствие формальным требованиям руководства для экспертов, оклад был признан подлинным изделием начала XX века.

Ключевые слова и фразы: оклад иконы; комплексная экспертиза; чеканка; клейма пробирного надзора; гальванопластика; несоответствие пробы на клейме и пробы металла, из которого изготовлено изделие.

Дубровин Михаил Феликсович, к.т.н.

*Государственный научно-исследовательский институт реставрации, г. Москва
info@gosniir.ru*

Суслонova Маргарита Николаевна

*Музей Победы, г. Москва
margaritasuslonova@gmail.com*

Необходимость комплексного исследования при проведении экспертиз (на примере исследования и атрибуции оклада, изготовленного гальванопластикой)

Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Государственный научно-исследовательский институт реставрации» (в дальнейшем ГОСНИИР) – одна из немногих организаций Министерства культуры Российской Федерации, имеющих лицензию на проведение экспертиз и атрибуций произведений искусства, в том числе и изделий декоративно-прикладного искусства (ДПИ) из драгоценных металлов.

Убедиться в подлинности предмета или в том, что это подделка, можно только на основании комплексной экспертизы (исследования конструкции, технологий, использованных при изготовлении предмета, подлинности клейм, следов бытования и т.д.). Клейма, проставленные на изделиях, являются атрибутирующим признаком, так как именно они несут информацию о месте и времени изготовления исследуемого предмета, а также о мастере, изготовившем его. При этом исследователь предмета, поступившего на экспертизу, должен понимать, что определять подлинность изделия только на основании проставленных на нем клейм недопустимо.

В нашей практике встречались фальшивые изделия с подлинными клеймами, например, подлинное клеймо впаивается в фальшивое изделие. В то же время встречаются подлинные изделия с «дополнительными» фальшивыми клеймами. На сленге представителей антикварного рынка это называется «усиление вещи». Более того, мы знаем уникальный случай, когда вещь подлинная (она находится в одном из музеев, предположительно изготовлена фирмой Лорие) и в неё впаены подлинные клейма фирмы «К. Фаберже». То есть мы сталкиваемся со случаем, когда всё подлинное, но предмет теряет свою историческую и антикварную ценность.

Тем не менее изучение клейм как пробирного надзора, так и именников – важный элемент работы эксперта. Надо прямо сказать, что на сегодняшний день достоверной информации о клеймах, в первую очередь визуальной, которая позволила бы эксперту аргументированно доказывать свою точку зрения в споре с оппонентами, крайне мало. Качество представленных в литературных источниках изображений клейм недостаточно для определения их подлинности. Это или прорисовки клейм [17, с. 147-264], или фотографии небольшого размера [1, с. 195-201; 12, с. 164-179; 13, с. 25-27, 390-439; 14, с. 193-207; 15; 18], или фотографии невысокого качества и в небольшом количестве [9-11]. Этот перечень литературных источников и их недостатки можно продолжить. Даже довольно крупные фотографии неплохого качества, опубликованные в [2-4; 6-8; 14], недостаточны в качестве аргументов в случае разрешения спорных ситуаций между экспертами.

Для устранения вышеперечисленных недостатков в ГОСНИИР уже более 20 лет ведётся работа по созданию Базы данных «Российские клейма на изделиях ДПИ из драгоценных металлов (конец XVII – начало XX в.)» (далее – База данных).

Кратко о Базе данных. Она состоит из двух частей:

- текстовой – в виде разработанной в ГОСНИИР таблицы, выполненной в программе Microsoft Office Excel. Таблица позволяет производить выборку информации о клеймах по любому из интересующих нас параметров;
- визуальной – в виде папок с подробными фотографиями как самого предмета, так и всех клейм, проставленных на изделии, а также мест, где эти клейма проставлены. Микрофотография клейм производится через микроскоп по разработанной в институте методике [5]. В результате этого мы получаем клейма, сфотографированные в одном масштабе, что позволяет сравнивать их между собой различными способами, в том числе и наложением в программе Adobe Photoshop изображения одного клейма на другое, что позволяет выявить их идентичность или убедиться в ее отсутствии.

Следует подчеркнуть, что База данных представляет интерес не только как инструмент для проведения экспертиз, но и как самостоятельная научно-исследовательская работа. Более подробно о Базе данных можно узнать в работах [2-8; 16] или непосредственно обратившись в ГОСНИИР. База данных открыта для консультаций специалистов и сотрудников музеев.

Перейдём непосредственно к теме статьи.

Цель статьи – показать, что только комплексное исследование предмета ДПИ может аргументированно определить его происхождение, кроме того, «аксиомы подлинности» при проведении экспертиз не всегда являются «железным» аргументом при атрибуции изделия ДПИ. Результат экспертизы должен опираться на выводы комплексного исследования, а не «указания руководящих источников».

Научная новизна нашей работы состоит в том, что на основании проведённого комплексного исследования предмет ДПИ был признан подлинным изделием начала XX века, в то время как по «формальным признакам» он должен считаться подделкой.

Актуальность статьи состоит в том, что она показывает исследователям необходимость именно комплексного изучения изделия, и что в случае обоснованного доказательства можно признать подлинным предмет, не соответствующий формальным критериям подлинности.

Рассмотрим один из таких случаев. В 2014 году в ГОСНИИР (не на экспертизу) поступил серебряный оклад к иконе Богородица Феодоровская (Илл. 1). Так как все изделия ДПИ из драгметаллов, поступающие тем или иным путём в отдел реставрации металла, заносятся в Базу данных, то и этот оклад был задокументирован в ней под № 2661.

Иллюстрация 1. Икона Богородица Феодоровская в окладе № 2661

В процессе исследования предмета было установлено, что сам оклад изготовлен методом гальванопластики, а накладные детали (венцы и наугольники) выполнены в технике перегородчатых эмалей и основа их – лист, изготовленный прокатом. Накладные детали закреплены на окладе с использованием резьбовых соединений.

Также было отмечено, что качество гальванопластики не очень высокого уровня. Современный уровень этой технологии позволяет получать изделия практически без многочисленных дефектов «шариков», присутствующих в нашем случае на оборотной стороне оклада (Илл. 2). Следовательно, это или ранняя гальванопластика, или современная работа невысокого качества.

Клейма на деталях оклада были проставлены только на его нижнем бортике и опорном бортике венца (Илл. 3). На эмалевых накладках клейма отсутствуют.

На нижнем бортике оклада иконы проставлены следующие клейма:

- трехзначное овальное клеймо Московского окружного пробирного управления 84-й пробы [17, с. 259, № 3887] (см. Илл. 3А). Здесь мы сталкиваемся с нарушением требования Пробирного Устава, так как должно стоять клеймо 95-й пробы. При изготовлении изделий методом гальванопластики металл, из которого состоит этот предмет, является не сплавом, содержащим какую-то лигатуру, а «чистой», то есть его проба в метрическом исчислении 99,999 или почти 96-я (золотниковая). Поэтому согласно Пробирному Уставу от 1896 года для изделий, изготовленных методом гальванопластики, специально устанавливалась 95-я проба. В Базе данных представлены клейма 95-й пробы Московского окружного пробирного управления;

- малый круглый знак удостоверения без шифра округа [11, с. 366] (Илл. 3А). Это клеймо применялось, «если на изделии, кроме второстепенных частей, имелись украшения (части отличаются от украшений тем, что являются элементами, обуславливающими тип изделия), то при главном клейме ставился малый круглый знак удостоверения без шифра округа» [Там же, с. 367]. По этой причине клейма на эмалевых накладках не проставлены;

– клеймо мастера изготовителя Петра Павловича Милюкова в виде надписи «П.М» в прямоугольном щитке [17, с. 225, № 2818] (Илл. 3А).

На опорном бортике венца проставлены следующие клейма:

– трехзначное овальное клеймо Московского окружного пробирного управления 84-й пробы [Там же, с. 259, № 3887] (Илл. 3Б);

– клеймо мастера изготовителя Петра Павловича Милюкова в виде надписи «П.М» в прямоугольном щитке [Там же, с. 225, № 2818] (Илл. 3Б).

Иллюстрация 2. *Фрагменты оборотной стороны оклада с характерными признаками гальванического изготовления*

А. *На нижнем бортике оклада*

Б. *На опорном бортике венца*

Иллюстрация 3. *Места простановки клейм на окладе*

Следует отметить, что простановка клейм на опорном бортике венца встречается не часто. В нашем случае такая простановка вызвана тем, что на лицевой стороне венца среди эмалей не было оставлено свободного места для простановки клейм.

Исследование клейм показало, что как на окладе, так и на венце они проставлены пуансонами, а одинаковые клейма проставлены одним и тем же пуансоном. Кроме того, все клейма соответствовали аналогичным клеймам в Базе данных.

В руководстве для экспертов-искусствоведов [11, с. 259] прямо указывается, что если «пробы окажутся ниже установленных, произведение следует рассматривать как поддельное». Поэтому нами оклад «автоматически» был занесён в Базу данных как подделка. При этом было отмечено высокое качество изготовления клейм.

В руководстве [Там же, с. 147] указывается: «...при экспертных исследованиях необходимо проводить анализ металла в различных частях произведения». Теперь возникает вопрос: какие возможности есть у современного исследователя при определении пробы сплава, из которого изготовлено изделие? Понятно, что он может использовать только неразрушающие методы. К таким в настоящее время относится рентгено-флюоресцентный анализ (РФА). В нашем случае к недостаткам этого способа относится то, что прибор берёт показания только

с поверхности изделия. Поэтому он практически неприменим для изделий ДПИ из драгметаллов. Поясним подробнее. Основным легирующим металлом в изделиях ДПИ из драгметаллов, согласно требованиям Пробирных Уставов, является только медь. Наличие других металлов в составе лигатуры – уже основание для подозрения, что мы имеем дело с подделкой. Подавляющее большинство изделий ДПИ изготавливается с использованием пайки высокотемпературным припоем. В процессе этой операции медь в поверхностном слое окисляется. После пайки предмет погружается на некоторое время в отбел (например, 15% раствор серной кислоты). В результате этого процесса окисел меди растворяется. Затем его остатки удаляются с поверхности предмета при помощи какого-либо инструмента, например, крацовки. Поэтому внешний слой предмета становится обогащённым, по сравнению с основным металлом. Как результат, замеры с использованием РФА показывают более высокую пробу, зачастую значительно, по сравнению с пробами клейм пробирного надзора. В наших экспериментах с использованием РФА только в нескольких случаях мы получили результаты, соответствующие указанной пробе. В первом случае это была современная проволока, которая после волочения через фильеры не подвергалась температурной обработке (отжигу или отпуску) и крацеванию, а также несколько литых предметов, не подвергавшихся после отливки температурной обработке. Исходя из вышеизложенного, понятно, что эксперт не имеет в свободном доступе возможностей точно определить пробу.

Через несколько лет этот же оклад иконы Богородица Феодоровская вновь поступил в отдел реставрации металла уже для проведения экспертизы. Мы сказали владельцу, что оклад уже у нас был и, принимая во внимание указания, опубликованные в работе [Там же], мы его признали подделкой. Тем не менее владелец попросил, чтобы эксперты внимательно исследовали оклад, а уже затем сделали окончательные выводы.

Изучая оклад, сотрудники отдела научной реставрации произведений из металла ГОСНИИР пришли к выводу, что фигуры предстоящих на полях оклада (Илл. 4) изготовлены не гальваникой, а чеканкой, о чём свидетельствует разметка с оборотной стороны оклада, сделанная канфарником (Илл. 4).

Иллюстрация 4. *Оборотная сторона оклада. Фигуры предстоящих*

При этом на точках разметки отсутствовали дефекты, характерные для гальванопластики. Следовательно, разметка фигур перед чеканкой проводилась после изготовления самого оклада гальваникой.

В результате проведённого исследования был сделан следующий вывод. Исследуемый оклад не является гальваноконией какого-то другого оклада, а изготовлен как гальванокония с некоторой мастер-модели. У этой мастер-модели специально были оставлены гладкие поля для последующей чеканки на них фигур предстоящих, согласно желанию заказчика. Следует заметить, что данная форма оклада (вырез в его центральной части) позволяет использовать эту форму и для других икон, например, для Николая Чудотворца.

Возникает вопрос: почему вместо клейма 95-й пробы проставлены клейма 84-й пробы? В [Там же] сказано, что в 1898 году был введен новый порядок клеймения золотых и серебряных изделий, что не вызвало одобрения у населения, «покупатели не хотели приобретать серебряные изделия, штампованные новыми клеймами, которые «вводят их в сумнение»» [Там же, с. 245]. «Однако не следует забывать, что до 1917 года обыватель в России верил только цифрам 56 для золота и 84 для серебра. <...> Говорят, что там какая-то цифра 88, тогда как известно, что на серебряных изделиях всегда имеется цифра 84» [Там же, с. 367]. Что уж тогда говорить про число 95, которое, в отличие от числа 88, впервые было введено в оборот только в 1898 году.

Подводя итог комплексной экспертизы оклада иконы Богородица Феодоровская (исследование конструкции, технологий, использованных при изготовлении предмета, подлинности клейм, следов бытования и т.д.),

мы пришли к выводу, что, несмотря на несоответствие пробы металла, из которого изготовлен оклад, и цифр пробы пробирного надзора, проставленных на нём, предмет следует признать подлинным изделием, изготовленным в период 1908-1912 годов. Проставленные на окладе клейма следует считать также подлинными. По результатам исследования было составлено экспертное заключение о подлинности оклада, переданное заказчику.

Выводы. Проведённое в ГОСНИИР комплексное исследование позволило правильно атрибутировать изделие ДПИ из драгоценного металла как подлинное, хотя по формальным признакам и «руководящим указаниям» его следовало признать подделкой. Исследователи в своей достаточно трудной и напряжённой работе, разумеется, должны учитывать рекомендации и указания из литературных источников, но при этом твёрдо понимать, что «аксиомы» – это не руководства к действию, а тема для размышлений и углубленных исследований.

Список источников

1. **Волдаева В. Ю.** Ювелирный дом Сазиковых. М.: Интербук-бизнес, 2014. 207 с.
2. **Дубровин М. Ф.** К вопросу атрибуции российских изделий из драгоценных металлов // Антикварное обозрение. 2001. № 2. С. 12-14.
3. **Дубровин М. Ф.** К вопросу атрибуции российских изделий из драгоценных металлов // Антикварное обозрение. 2002. № 3. С. 38-40.
4. **Дубровин М. Ф.** К вопросу атрибуции российских изделий из драгоценных металлов // Антикварное обозрение. 2004. № 1-2 (10-11). С. 69-72.
5. **Дубровин М. Ф.** Методические рекомендации по фотографированию клейм на изделиях из драгметаллов в исследовательских целях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 3. С. 49-53.
6. **Дубровин М. Ф.** Московский пробирный мастер с клеймом «А • К». Кто он? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 2. С. 78-82.
7. **Дубровин М. Ф.** Несоответствия в периодах работы московских пробирных мастеров второй половины XIX века (по литературным источникам). Кто прав? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (89). С. 128-134.
8. **Дубровин М. Ф.** Образцы клейм-именников фирмы Хлебникова на столовом серебре // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2003. № 7-8 (9). С. 49-50.
9. **Иванов А. Н.** Мастера золотого и серебряного дела в России (1600-1926): в 2-х т. М.: Русский национальный музей, 2002. Т. 1. 461 с.
10. **Иванов А. Н.** Мастера золотого и серебряного дела в России (1600-1926): в 2-х т. М.: Русский национальный музей, 2002. Т. 2. 446 с.
11. **Иванов А. Н.** Пробирное дело в России (1700-1946). М.: Русский национальный музей, 2002. 751 с.
12. **Клад фабрикантши Лихачёвой:** каталог выставки. СПб.: Издание Государственного Эрмитажа, 2010. 207 с.
13. **Мунтян Т. Н.** Произведения ведущих ювелирных фирм XIX – начала XX века. Фирма Фаберже: каталог собрания. М.: Музеи Московского Кремля, 2019. 453 с.
14. **Мунтян Т. Н.** Фаберже. Великие ювелиры России. Сокровища Оружейной палаты. М.: Красная площадь, 2000. 208 с.
15. **Мунтян Т. Н.** Федор Рюкерт & Карл Фаберже. М.: М. Ревякин, 2016. 612 с.
16. **Отчёт по НИР «Исследование и анализ клейм пробирного надзора в Москве и Санкт-Петербурге с 1840-1896 года» (заключительный) за 2018 г.** / ответственный исполнитель НИР М. Ф. Дубровин. 97 с. // Научно-технический архив Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГОСНИИР).
17. **Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л.** Золотое и серебряное дело XV-XX вв. М.: ЮНВЕС; ТРИО, 1995. 374 с.
18. **Смородинова Г. Г.** Произведения фирмы Овчинникова в собрании Исторического музея. М.: Исторический музей, 2016. 382 с.

Necessity of Comprehensive Research while Conducting Expertise (by the Example of Research and Attribution of Galvanized Icon Setting)

Dubrovin Mikhail Feliksovich, Ph. D. in Technical Sciences
State Research Institute for Restoration, Moscow
info@gosniir.ru

Suslonova Margarita Nikolaevna
Victory Museum, Moscow
margaritasuslonova@gmail.com

The article describes a research of a galvanized icon setting of the beginning of the XX century hallmarked 84; according to formal features, it should be identified as forgery. The comprehensive research has shown that the investigated icon setting is not a galvanoplastic copy of another icon setting but is made from the original master model, which served as a template; in spite of inconsistency with formal requirements of the experts' guide, the icon setting was verified as a genuine item of the beginning of the XX century.

Key words and phrases: icon setting; complex expertise; engraving; stamps of assay supervision; galvanoplastics; incorrect hallmark.